

СКИФО-БОСПОРСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА М.И. РОСТОВЦЕВА

Чибиров А.Л.

ФГБУН «Северо Осетинский институт социальных и гуманитарных исследований им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и РСО-А», Владикавказ, Россия, e-mail: chibiroff@mail.ru

В научном наследии крупнейшего русского ученого М.И. Ростовцева значительное место занимают труды по античным городам Причерноморья, культурно-исторические контакты ираноязычных скифо-сармат и эллинизма на северном Причерноморье. Среди множества исследований ученого, посвященных этой проблеме, наибольшее значение имеют его монографические исследования. Большую научную ценность имеет книга «Иранство и эллинизм на юге России». В ней предельно четко изложены взгляды ученого на историю и культуру скифов. Ценность книги состоит в том, что ни до, ни после него разработке иранской тематики не был посвящен ни один солидный научный труд. Книга была написана автором в расцвете творческих сил. Несмотря на небольшой объем, значимость ее для науки велика. В этой монографии Ростовцевым воссоздается роль иранских народов, в частности скифов, история юга России начиная с VIII-VII вв. до нашей эры, с момента появления здесь иранских и греческих выходцев, и заканчивая III в., когда вторжением тюркских, славянских и германских племен был положен конец эпохи античности. Весьма ценна и книга «Скифия и Боспор», увидевшая свет семь лет спустя. В ней рассмотрены и проанализированы все виды доступных ему источников, относящиеся к скифам, к Северному Причерноморью (особенно Боспору): литературные, эпиграфические, нумизматические и археологические. В первой части труда ученый предлагает свой анализ истории народов и царств региона в свете последних достижений науки об античном мире. Вторая часть книги, по задумке ученого, должна была представить историю Боспора и сопредельных варварских племен, но работа над ней так и не была завершена.

Ключевые слова: скифы, греки, сарматы, греческие колонии, Боспорское царство, эллинизм, иранизм, славяне.

SCYTHO - BOSPORIAN RELATIONSHIPS IN WORKS OF PROFESSOR M. I. ROSTOVTSSEV

Chibirov A.L.

Source study Department Researcher in V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies, Vladikavkaz (chibiroff@mail.ru)

In scientific heritage of the largest Russian scientist M. I. Rostovtsev the important place is taken by works on the antique cities of Black Sea Coast, cultural and historical contacts the Scythian's iranoyazychnykh the Sarmatian and Hellenism on northern Black Sea Coast. Among a set of the researches of the scientist devoted to this problem, its monographic researches have the greatest value. The book "Iranstvo and an Ellinstvo in the south of Russia" has great scientific value. In it, the scientist's opinion are extremely accurately stated of history and culture of Scythians. The value of the book consists that neither to, nor after it any solid scientific work wasn't devoted to development of the Iranian subject. The book was written by the author at the peak of a creative power. Despite the small volume, its importance for bike science. In this monograph Rostovtsev recreates a role of the Iranian people, in particular Scythians, history of the South of Russia since VIII-VII centuries. B.C., from the moment of appearance here of the Iranian and Greek natives and finishing III century when invasion of Turkic, Slavic and German tribes put an end of an era of antiquity. Also the book «Skifya and Bosporus» which was issued seven years later is very valuable. In it all types of sources available to it relating to Scythians to Northern Black Sea Coast are considered and analyzed (especially to Bosporus): literary, epigraphic, numismatic and archaeological. In the first part of work the scientist offers the analysis of history of the people and kingdoms of the region in the light of the last achievements of science about a classical antiquity. The second part of the book, on the scientist's idea, had to present Bosporus history and adjacent barbarous tribes, but work on it wasn't complete.

Keywords: Scythians, Greeks. Sarmatians. Greek colonies. Bosporan kingdom. Hellenism. Iranizm. Slavs.

Цель исследования. В научном наследии крупнейшего русского ученого М.И. Ростовцева значительное место занимают труды по античным городам Причерноморья,

культурно-исторические контакты ираноязычных скифо-сармат и эллинизма на северном Причерноморье. Среди множества исследований ученого, посвященных этой проблеме, наибольшее значение имеют его фундаментальные монографии. Большую научную ценность имеет книга «Иранство и эллинство на юге России». В ней предельно четко изложены взгляды ученого на историю и культуру скифов. Ценность книги состоит в том, что ни до, ни после него разработке иранской тематики не был посвящен ни один солидный научный труд. Книга была написана автором в расцвете творческих сил. Несмотря на небольшой объем, значимость ее для науки велика. В этой монографии Ростовцевым воссоздается роль иранских народов, в частности скифов, история юга России начиная с VIII-VII вв. до нашей эры, с момента появления здесь иранских и греческих выходцев, и заканчивая III в., когда вторжением тюркских, славянских и германских племен был положен конец эпохи античности.

Весьма ценна и книга «Скифия и Боспор», увидевшая свет семь лет спустя. В ней рассмотрены и проанализированы все виды доступных Ростовцеву источников, относящиеся к скифам, к Северному Причерноморью (особенно Боспору): литературные, эпиграфические, нумизматические и археологические. В первой части труда ученый предлагает свой анализ истории народов и царств региона в свете последних достижений науки об античном мире. Вторая часть книги, по задумке ученого, должна была представить историю Боспора и сопредельных варварских племен, но работа над ней так и не была завершена. В первой части книги Ростовцев подводит итоги всей научно-исследовательской работе в области истории скифов до начала XX столетия. Обе книги получили лестную характеристику специалистов [2].

М.И. Ростовцев относился к той плеяде русских ученых рубежа XIX - начала XX в., которые прекрасно понимали, что невозможно изучение древней русской истории без исследования истории племен и народов, обитавших в южно-русских степях начиная с I тыс. до н.э. Ученый утверждал, что славянские племена являются наследниками греческой и скифо-сарматской культуры. Исходя из этой аксиомы, легко понять, почему в его трудах уделяется столь большое внимание народам, проживавшим на юге России. Среди городов Северного Причерноморья особенное внимание ученого привлек город Пантикапей и образовавшееся вокруг него Боспорское царство. Он отстаивал идею огромного влияния иранского элемента на историю Боспорского царства. Этой теме Ростовцев посвятил большинство работ по античности.

Среди множества причин особой симпатии ученого к Боспору можно выделить его выразительное своеобразие, его отличие от других центров греческой культуры в Северном Причерноморье. Суть этих особенностей заключается в появлении на

сравнительно небольшой территории семи факторий (Фессалоника, Пантикапей, Нимфия, Фанагория, Гермонас, Кепак и Синдская Гавань), затем объединение этих факторий в крупное монархическое государство со столицей Пантикапей. Включение в этот процесс варварских племен обусловило важную роль в государстве греко-варваров и способствовало созданию своеобразной культуры Боспора [4].

Боспорское царство окружало множество разнотнических племен: синды, меоты, зихи, ахейцы, герулы, бастары, скифы, сарматы. Наиболее существенную роль в судьбе царства, для самого его существования, сыграли сначала скифы, а с III в. до н.э. - сарматы. Скифы поддерживали тесные контакты со всеми греческими городами-колониями, но все же Боспор был для них приоритетом. Из анализа научного наследия Ростовцева становится очевидным огромное влияние ираноязычных народов на историю Боспорского царства.

В Боспорском царстве, просуществовавшем без малого тысячу лет, столкнулись и переплелись две далекие друг от друга культуры, в результате чего произошло столкновение двух этнокультурных начал: восточного (иранской), привнесенного сюда кочевыми племенами скифов и сарматов, и эллинского, источником распространения которого были греческие колонии. Современная наука подтверждает результаты его исследований. Как подчеркивает Артамонов, сочетание этих двух начал (восточного и эллинского) в трудах Ростовцева «дало замечательную скифскую культуру, воспринимаемую прежде всего со стороны скифского искусства, или «звериного стиля» [2, с. 68].

М.И. Ростовцев был первым из ученых, который исследовал причины появления на Черноморском побережье в VII в. до н.э. колоний из Малой Азии, многие из которых стали крупными торговыми и политическими центрами. С появлением греческих факторий политическая, социально-экономическая и культурная жизнь скифов органически переплелась с греческим миром. Ученый обозревает развернутую историческую панораму жизни и быта племен Северного Причерноморья в I тыс. до н.э., среди которых явно выделяются скифы.

Обозревая историю скифов, ученый отмечает, что в период своего наибольшего могущества Скифия делилась на три территориальных образования: царские скифы, скифы-земледельцы (пахари) и скифы-скотоводы, кочевники. В каждом образовании был свой царь. Административно Ростовцев делил Скифию на особые округа, а те в свою очередь делились на номы, в каждом из которых находились святилища, посвященные богу Аресу [7]. Доминантой Скифии были царские скифы. Район их расселения включал в себя степной Крым и степи между Днепром и Донцом. Хотя каждая часть имела своего

царя, само название этой части («царские скифы») свидетельствует о том, что их царь был общескифским, ему подчинялись два других царя. Западная часть Скифии, к моменту занятия ее скифами, имела густо расселенное население с высокой земледельческой культурой. Слова Ростовцева о том, что скифы учились земледелию у европейских народов, следует понимать буквально, ибо до обоснования на Северном Причерноморье их быт был кочевническим [8]. «Со временем кочевой быт сменился оседлым, земледельческим. Тем самым произошла основательная трансформация всей скифской культуры. Под влиянием местных условий скифы-скотоводы и кочевники превращаются в скифов-земледельцев, скифов-пахарей» [10]. Наконец, северо-восток и восток Скифии занимали скифы-скотоводы, скифы-кочевники.

Развитие торговых связей между скифами и греческими колониями ускорило процесс разложения первобытнообщинного строя у скифо-сарматов (они были тесно связаны с эллинами). При этом, как утверждают скифологи, верхи скифского общества тесно срастались с торговой аристократией греческих городов, усваивали греческую бытовую обстановку, греческие обычаи и представления.

Скифия, как определенное культурно-социальное объединение, существовало десять столетий, пройдя долгий путь формирования государственности: от стойких родовых отношений через этап военной демократии к раннему государству как сформировавшемуся цивилизационному институту. На этом длинном историческом пути высокоразвитые греческие полисы Северного Причерноморья оказывали мощное воздействие на формирование государственности у скифов. В книге «Скифия и Боспор» Ростовцев говорит о большом интересе, проявленном античными авторами к Северному Причерноморью в VII-V вв. до н.э. Он отмечает, что тогда «собрано было наибольшее количество положительных реальных сведений о нашем юге. В это время сложилась раз и навсегда та картина распределения племен и народов, соседствовавших с греческими городами северного и восточного побережья Понта, которая затем только изменяется в деталях, продолжая влиять даже тогда, когда реальная действительность в корне изменилась» [9].

Единственным народом, повлиявшим на ход колонизации и развитие ранних факторий, оказались кочевые скифы, которые совершали регулярные перемещения через район Боспора Киммерийского. Нестабильная военно-политическая обстановка привела к созданию предпосылок для дальнейшей трансформации апойкий в плане будущего их объединения. Правящая в Боспоре династия Спартокидов подчинила себе все боспорские полисы, некоторые соседние варварские племена; пределы государства стали ограничены

Крымскими горами и Кавказом. Государство стало евразийским, ибо раскинулось на европейской и азиатской сторонах пролива.

Следующий этап развития связан с именем теперь уже царских скифов, с борьбой полисов со скифской агрессией. В итоге этой борьбы колонии Северного Причерноморья переросли в узкие рамки городов-государств, создав более масштабное государственное формирование - Боспорское царство со смешанным греко-варварским населением. На этом этапе скифо-эллинические взаимодействия приняли устойчивый характер. С середины V в. до н.э. боспорским властям с трудом удавалось отбиваться от «царских скифов».

Совершенно иными стали взаимоотношения Боспора и Скифии на рубеже IV-III вв. до н.э., когда скифы создали свою великую державу. Взаимоотношения правящей династии Спартокидов со скифами были предельно тесными, что стало важнейшим фактором культурно-исторического развития этого времени во всем регионе. Среди местного населения в Боспорском царстве львиную долю составляли скифы. В первой половине IV в. до н.э. скифы были коренным населением в Восточном Крыму, захватившими также земли меотов на Таманском полуострове, нижней Кубани и в восточном Приазовье [12]. В результате значительного расширения границ Скифии и вхождения в Боспор такого количества представителей других племен государство стали называть греко-варварским (наряду с греко-скифским). Обычным явлением в этот период становилось присутствие кого-либо из окружения скифского царя во дворе Боспорского правителя.

М.И. Ростовцев первым из русских ученых подробно исследует историю Скифии в IV в. до н.э. времени, когда она во главе с царем Атеем достигла наивысшего расцвета. Именно с IV в. до н.э. усиливается тенденция к идеализации скифов и далеких северных варваров. IV в. до н.э. - начало III в. до н.э. оказалось временем стабильности, возникновения Великой Скифии, с которой правители Боспорского царства наладили самые тесные отношения, что стало важнейшим фактором культурно-исторического развития этого времени во всем регионе. Ученый характеризует особенности хозяйственной жизни населения разных районов обширной Скифской державы. Многие знатные скифы оседают на территории Боспора и вливаются в состав Боспорской знати. Весьма интересен вопрос взаимодействия скифов, а затем сарматов с местным населением. Как пишет Ростовцев, скифы благосклонно относились к греческим колонистам, торговали с ними, ценили полученные от них предметы художественного ремесла. Кроме Ростовцева, об этих благоприятных отношениях скифов с греческим населением писали и другие ученые [3].

Основные признаки государства как цивилизованного фундаментального института сформировались у скифов с III в. до н.э. После распада Скифской державы,

произошедшего под натиском родственных им сарматов, скифы были оттеснены к Крыму и нижнему Приднепровью, где создали государство, которое просуществовало еще целых шесть столетий (до III в. н.э.). Новое государство было значительно меньше Великой Скифии, но имело ряд особенностей, важнейшая из которых заключалась в следующем: государство четко определило свои границы и смогло их защитить. Происходит консолидация проживавших в нем этнических групп. Именно в период существования этого государства термин «скиф» стал обозначать новую народность, в составе которой скифы составили лишь часть. В период существования Крымской Скифии население полностью переходит на оседлость. Оно было передовым и в смысле социально-экономического развития. В период второго скифского царства строится новый город Неаполь Скифский, расширяется территория государства за счет захвата ряда сельских поселений и мелких городов. В государстве появляется письменность на греческой основе, интенсивными стали межгосударственные отношения. Это новое государство в первые три столетия своего существования вело ожесточенную борьбу с греческими колониями Северного Причерноморья, исход которой в конечном итоге был не в пользу скифов. В ходе этой войны греческие колонии утратили независимость и попали сперва в зависимость от Боспорского царства (Понта), а с ее падением - в состав Римской империи.

В условиях тесных связей экономического, политического и культурного порядка ближайšie к греческим колониям скифо-сарматские племена становились полуэллинскими. При этом социальные верхи скифов настолько усвоили греческую культуру, что даже наиболее устойчивые местные этнокультурные элементы подвергались переработке в греко-античном духе (Анахарсис, Скил). В этом отношении особенно показательны скифские памятники, извлеченные из курганов.

Исследуя погребения скифских курганов, Ростовцев выявил различие инвентаря погребений в разных местах скифского мира. К такому заключению он пришел, сравнивая инвентарь царских могил из Северного Причерноморья (по Геродоту), с аналогичными погребениями царей на Кубани. В частности, он показал, что кубанские погребения скифов сопровождаются более сложным ритуалом в сравнении с теми, которые описал Геродот. Судя по кубанским захоронениям, «покойника привозили на катафалке; в жертву приносилось огромное количество лошадей». Погребались «цари кубанских скифов в полном вооружении, в богатой одежде, с большим количеством драгоценной утвари». Заметную роль играли медные котлы, о которых говорил и Геродот, с кусками туш жертвенных животных, и большие греческие глиняные амфоры, вероятно, наполненные вином [10, с. 32].

К сожалению, в работах Ростовцева недостаточно акцентировано внимание на вопросе, оказывало ли какое-либо влияние скифская действительность на самих греков. Как свидетельствуют источники, ответ на данный вопрос утвердительный. Вот что пишут по этому поводу Бонгард-Левин и Грантовский: «В целом влияние скифской культуры на эллинский мир было весьма заметным. Греческие и римские поэты нередко обращались к скифским мотивам, их привлекали история, обычаи, нравы, традиции скифов, герои скифских преданий: «прародительница» скифов - змееногая богиня земли, эпический царь Колаксай, царицы-воительницы скифо-сарматских племен и др. Очень популярен в античной литературе был образ Анахарсиса... Вместе с реальными фактами, описанием действительно существовавших народов греки получали и фольклорные сюжеты скифов и их соседей» [3, с. 70-71]. Взаимоотношения иранского мира (Понтийское царство) с Боспором восходят к V в до н.э., а уже постоянные контакты фиксируются в IV-III вв. до н.э. Известны также контакты Сасанидского Ирана со скифской степью.

Со времени написания трудов Ростовцева, посвященных древней истории юга России, прошло без малого сто лет. Весьма отраднo, что основные идеи выдающегося ученого утвердились в мировой науке по антиковедению. Вместе с тем некоторые положения из его научных постулатов устарели, и если в одном случае современная наука внесла в них коррективы, то в других случаях присутствуют спорные моменты, на которые можно было бы взглянуть в ином ракурсе в контексте последних изысканий в этой области.

К примеру, обозревая доиранский и догреческий юг России с его археологическим прошлым, Ростовцев исследует цивилизации Малой Азии, Закавказья, Северного Кавказа, Ассиро-Вавилонии, Египта, Хеттской державы. Вместе с тем, рассказывая о богатейшей в Западной Европе эпохе развитого бронзового века, М. Ростовцев неправ, утверждая, будто юг России представлен лишь «немногими случайными находками» [10, с. 16]. Долгое время в научных кругах наиболее развитой позднебронзовой культурой считалась Гальштадтская (Германия). Однако в 70-х годах XIX в. была открыта более богатая и более высокоразвитая Кобанская позднебронзовая культура, которая приобрела широкую известность в мировой археологии. Происхождение Кобанской культуры, как и Тлийской культуры, обнаруженной на южном склоне Центрального Кавказа, было местным.

Нечетко выражено мнение ученого и о киммерийцах. В специальном разделе, посвященном киммерийцам и скифам, Ростовцев затрагивает вопросы взаимосвязи этих двух племен. Он считает киммерийцев близкими родственниками фракийцев, одной из ветвей яфетического племени [10, с. 20]. В другом месте той же работы, со ссылкой на греческую легенду, Ростовцев повторяет ту же версию и пишет, будто фракийские

элементы могли быть привнесены киммерийцами [10, с. 59]. Такого же мнения придерживались и некоторые скифологи [2, с. 71-72].

Между тем фракийское происхождение киммерийцев не установлено наукой. Их этногенез по настоящее время оспаривается, хотя большинство ученых путают их со скифами, именуют их киммеро-скифскими племенами, видят в их этногенезе иранские корни. Иранскую этническую принадлежность киммерийцев первыми высказали зарубежные ученые, такие как Minns, Kreschme. В современной науке также преобладает мнение, что по своему языку киммерийцы относились к иранской ветви индоевропейцев [6]. Да и сам Ростовцев по всей вероятности не был твердо уверен в их принадлежности к фракийскому миру, иначе бы не писал, что в Приазовье киммерийцы внесли «первые элементы иранской культуры» [10, с. 18-19].

На странице 32 книги «Эллиństwo...» Ростовцев пишет: «Сведения Геродота о бальзамировании трупа царя не подтверждаются; никаких следов этого ни в кубанских, ни в других царских могилах не отмечено» [10, с. 32]. Конечно, жаль, что археология еще не подтвердила сведения Геродота, но нам кажется, что выводы уважаемого ученого не совсем верны. Вот как описывает похороны царя у скифов Геродот: «Приготовив яму, тело поднимают на телегу, покрывают воском; затем разрезают желудок покойного; затем очищают его и наполняют толченым кипером, благовониями и семенами сельерея и аниса. Потом желудок снова зашивают и везут на телеге к другому племени» [5]. Одним словом, скифы производили процесс настоящего бальзамирования тела царя. Лично у меня не вызывает сомнения информация Геродота, хотя бы потому, что в течение продолжительного времени (40 дней) тело царя необходимо было развозить по тем областям, где проживали скифы, и сохранение тела такое продолжительное время от разложения было бы невозможно без его соответствующей обработки.

М.И. Ростовцев правильно подчеркивает иранский характер религии скифов, но допускает некоторые неточности, ошибки, сознательные пропуски целых строк в цитируемом тексте. В частности, цитата из Геродота о божествах скифов искажена и подведена под столь любимую Ростовцевым идею религиозной триады. Ростовцев заключает, что в Скифии «создавалась... довольно обычная на востоке, специально для Малой Азии, триада - троика из двух женских и одного мужского божества» [10, с. 36]. В оригинале же текст выглядит совершенно по-другому [5, с. 59]. Непонятна цель такого вольного использования Геродота. Не стремление ли подогнать цитату под облюбованный вариант, в данном случае под религиозную триаду?

Как видно, в оригинале «Истории» Геродота пантеон скифов выглядит совсем другим. Его анализу В.И. Абаев посвятил специальную статью «О культе семи богов у

скифов». Исходя из полного текста становится очевидным, что богов в скифском пантеоне было семь, за исключением Посейдона, которого почитали не все скифы. Геродот четко подчеркивает, что скифы чтут все семь богов, и это утверждение находит подтверждение в быте ираноязычных скифов, сарматов, алан. Таким образом, не триада, а «культ семи богов был прочной религиозной традицией скифо-сарматских племен и прослеживается от геродотовских скифов через алан до современных осетин» [1].

М.И. Ростовцева, как и Г.В. Вернадского, критики упрекали, будто они слишком увлекаются иранизмами, преувеличивали их роль в судьбах народов юга России в древности. В частности, Э. Флоров осторожно отмечает «некоторые увлечения, проявленные Ростовцевым при оценке достижений причерноморских "иранцев" (т.е. скифов) в государственном строительстве и культуре, равно как и степенью конструктивного взаимодействия их с греками» [13]. Думается, подобного рода претензии не имеют основания. С какой стати этнически русский Ростовцев симпатизировал бы чуждым для него иранцам более, чем родному народу. Да и сам Михаил Иванович четко подчеркивал, что, будучи русским человеком, в первую очередь интересовался историческими корнями славянства. В своей автобиографии он писал: «Как русский, глубоко привязанный к своей стране, я, естественно, интересовался историей России в период классической древности» [11]. И ученый-патриот достиг своей цели через изучение иранской и греческой цивилизации.

Будучи объективным и высоким специалистом по античности, академик М.И. Ростовцев прекрасно понимал, что свершившиеся в глубочайшей древности в Причерноморье плодотворные взаимодействия античной и скифской (затем сарматской) культур не прошли бесследно и для наследников этого древнего синтеза - славянских племен, и что уже таким путем Россия была вовлечена во всемирно-исторический культурный процесс.

Список литературы

1. Абаев В.И. Избранные труды. 1. - Владикавказ, 1990. - С. 95.
2. Артамонов С. Вопросы истории скифов в советской науке // ВДИ. – 1947. - № 3. - С. 68.
3. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. - М., 1983. - С. 22-25.
4. Виноградов Ю.А. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском в доримскую эпоху. - СПб, 2002.
5. Геродот. История. - М., 1972. - С. 71.
6. История Северо-Осетинской АССР. - Орджоникидзе, 1987. – Т. 1. - С. 36.

7. Ростовцев М.И. Государство, религия и культура скифов и сарматов // ВДИ. – 1989. - № 1. - С. 203.
8. Ростовцев М.И. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре // ИИАК. – 1913. - Вып. 49. - С. 76.
9. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор // Критическое обозрение памятников литературных и археологических. - Петроград, 1925. - С. 230.
10. Ростовцев М.И. Эллинизация и иранство на юге России. – Владикавказ : Осетия-полиграфсервис, 2012. - С. 76.
11. Скифский роман / под ред. Г.М. Бонгард-Левин. - М., 1997. - С. 176.
12. Советская историческая энциклопедия. - М., 1962. - Т. 2. - С. 640.
13. Фролов Э.Я. Судьба ученого: М.И. Ростовцев и его место в русской науке об античности // ВДИ. - 1990. - № 3. - С. 163.

Рецензенты:

Гутнов Ф.Х., д.и.н., профессор, зав. отделом источниковедения ФГБУН «СОИГСИ им В.И. Абаева», г. Владикавказ;

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, зав. отделом источниковедения ФГБУН «СОИГСИ им. В.И. Абаева», г. Владикавказ.